

Протяните руку над бездною. Нет страха над бездною, ибо духу страшнее комната и ковер.

Николай Константинович Рерих

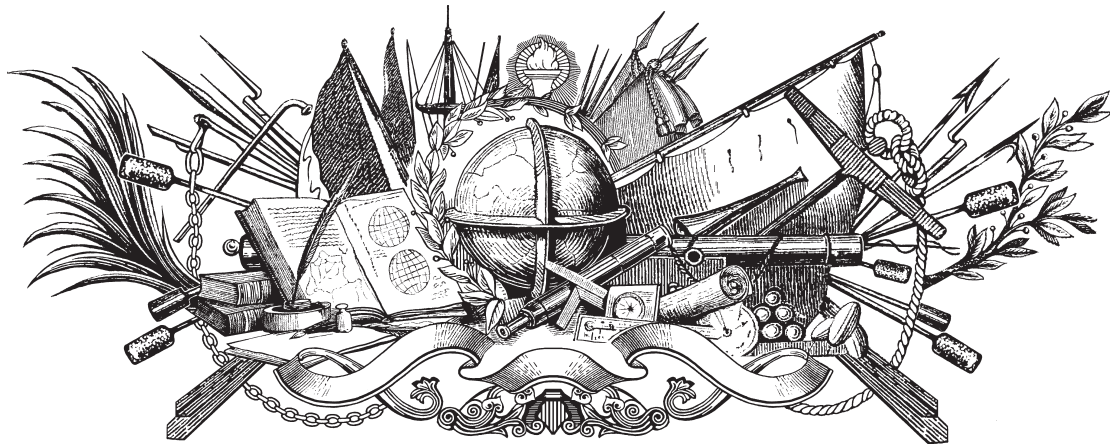

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Иллюстрированное издание

МОСКВА

РАЗВЕДКА БУДУЩЕГО

Начнем с панегирика... коммерции! Именно торговля создала нашу цивилизацию и, следовательно, должна рассматриваться как один из наиболее универсальных механизмов социальной эволюции человечества. Вы не найдете народа, чья торговая деятельность появилась бы лишь недавно. Какие бы племена в какой бы глубокой древности ни заселяли ту или иную территорию, — они уже приносили с собой навыки обмена. Не имевшие еще письменности и государственности, наши предки были преисполнены ненасытного любопытства, здравого смысла и тяги к улучшению своей жизни. Что до нашей с вами истории, то уже самые первые письменные источники прямо указывают на торговую (импортно-экспортную) деятельность славян. «В Правилах церковных митрополита Киевского Иоанна (XI в.) указывается, что русские купцы ездили к „поганым“ „купи ради“»¹.

И здесь мы подходим к теме нашей книги, утверждая: именно церковники и купцы были первыми путешественниками — хлеба духовного и хлеба насущного ради. И со времен фараонов они вели записки о своих походах. На Руси первым — и выдающимся! — сочинением такого рода по праву считается «Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли» (1104—1106)². За ним последовали другие подобные хождения: архиепископа Антония, в миру Добрыни Ядрейковича (1200—1204)³, Игнатия Смольнянина (1389—1392)⁴ и дьяка Александра (1391—1396)⁵ — в Царьград; Зосимы — в Царьград, Афон и Палестину (1419—1422)⁶; Варсонофия — в Египет, Синай и Палестину (между 1456—1462)...

К этому можно добавить описания хождений в Италию на Ферраро-Флорентийский Собор (40-е годы XV в.). Вот что читаем у современного исследователя: «Самыми ранними текстами, писавшимися еще во время пребывания русской делегации за границей и законченными сразу же или вскоре по возвращении русичей

¹ Книга хождений. М., 1984.

² См.: Сахаров И. П. Сказания русского народа. Т. II, кн. 8, СПб., 1849. С. 7—45.

³ Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия. СПб., 1872. 96 с.

⁴ Издавалось неоднократно, — см., например: Путешествие диакона Игнатия в Царьград и Иерусалим // Сахаров И. П. Сказания русского народа. Т. II, кн. 8, СПб., 1849. С. 96—108; Православный палестинский сборник. Т. IV, вып. 3. СПб., 1887.

⁵ Изд.: Полное собрание русских летописей. М., 1848, т. 4, с. 357—358; Л., 1925, т. 4, ч. 1, вып. 2, с. 376—378; Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Кн. 8. С. 71—72.

⁶ См.: Сахаров И. П. Сказания русского народа. Т. II, кн. 8, СПб., 1849. С. 58—69.

домой, являются: „Хождение во Флоренцию“... неизвестного суздальца¹, „Заметка о Риме“ (название условное) также неизвестного автора², „Исхождение Авраамия Суздальского на осмый собор с митрополитом Исидором в лето 6945“³... и „Исидоров собор и хождение его“ Симеона Суздальского⁴... Симеон Суздальский составил еще одну версию рассказа о лично пережитом в Италии: „Повесть священноинока Симеона Суздальца, како римский папа Евгений составлял осмый собор со своими единомышленники“⁵.

Следует, пожалуй, отметить: авторы этих и других подобных текстов, как правило, основное внимание уделяли все же не описанию посещаемых ими стран; их главной задачей было создание более или менее связных рассказов о конечных предметах своих путешествий, будь то святые места Палестины или перипетии Собора.

Упомянем здесь еще своего рода «пограничные» хождения: гостя⁶ Василия в Малую Азию, Египет и Палестину (1466)⁷, Василия Позняка в Александрию и Иерусалим (1558—1561)⁸, Василия Гагары в Иерусалим и Египет (1634—1637)⁹. Пограничными, или переходными, промежуточными, их можно обозначить потому, что, будучи купцами, «гость Василий» и Василий Гагара предпринимали не торговые путешествия, а религиозные паломничества — подобные тем, которые уже несколько столетий совершали церковнослужители.

Знаменательно, что тогда же, когда гость Василий отправился в Святую землю, состоялось и первое чисто купеческое предприятие, чье описание сохранила история: знаменитое ныне «Хождение за три моря» Афанасия Никитина (1466—1472). Фактически писаную историю русской торговли можно отсчитывать от этого первенца

жанра, возглавившего серию дошедших до нашего времени путевых записок о приключениях русских купцов в чужеземных странах.

Можно предположить, что писались такие путевые дневники и раньше, но за их авторами, в отличие от церковных иерархов, не стоял тот могучий общественно-политический (и бюрократический) институт, который обладал бы возможностями, желанием и практическими потребностями сохранять и распространять подобного рода сочинения.

Любой народ объединяют язык, вера — и торговля! Именно постоянная насущная потребность в товарообмене, то есть в удовлетворении ежедневных жизненных потребностей податного сословия и элиты, наряду с политическими амбициями московских князей и центростремительной деятельностью церкви заложил основы необратимой интеграции удельных земель. И русские купцы сыграли в этом процессе уникальную роль.

Пути доставки товаров и их ассортимент, количество и цены; изменение со временем структуры торговли и условий, в которых она происходила; распад Киевской Руси, татаро-монгольское нашествие, возвышение Московского княжества; внутривластные преобразования и войны (захватнические и оборонительные); технический прогресс и церковный раскол XVII века — все это и многое другое вносило свою лепту в эволюцию русской торговли, а следовательно, не могло не сказаться на маршрутах торговых путей, которые прокладывали энтузиасты.

Вслед за никитинским, уже в XVI—XVII веках, были созданы описания путешествий купца Федота Котова (1623—1624) и другие подобные сочинения. Традиция рассказов о торговых вояжах продолжилась и в XVIII веке.

¹ Хождение во Флоренцию // Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV века. М., 1981. (Подготовка текста, перевод и комментарии Н. А. Казаковой). С. 468—493.

² Заметка о Риме // Памятники литературы Древней Руси: XIV — середина XV века. (Подготовка текста, перевод и комментарии Н. А. Казаковой). С. 494—495.

³ Исхождение Авраамия Суздальского на осмый собор с митрополитом Исидором в лето 6945 // Прокофьев Н. И. Русские хождения XII—XV вв. // Литература древней Руси и XVIII в. (Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 363). М., 1970. С. 254—264.

⁴ Исидоров собор и хождение его // Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование. Киев, 1901. Приложения. С. 89—101.

⁵ Кириллин В. М. «Чужое» в древнерусских сказаниях о Ферраро-Флорентийском соборе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1. С. 86.

⁶ Слово «гость», часто встречающееся в исторических источниках, означает «купец». Далее мы это словоупотребление в большинстве случаев не оговариваем.

⁷ Изд.: Хождение гостя Василия/Под редакцией архимандрита Леонида // Православный Палестинский сборник. Т. 2, вып. 3 (вып. 6). СПб., 1884, 18 с.; Хождение гостя Василия в Малую Азию, Египет и Палестину // Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. М., 1984, с. 169—177, 350—361 и 417—420.

⁸ Первые издания — 1884 и (по другому списку) 1887 гг.

⁹ Первая полная публикация: Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849 г. Т. II, кн. 8. С. 110—122.

Хотелось бы обратить внимание читателя на трансформацию жанра купеческих «хожений». Начиная с безыскусных, хотя в своей наивности порой и восхитительных подневных записей и описаний городов, людей, рынков, обычаев и диких животных, эти рассказы становятся все подробнее и достовернее, в них появляется складность и занимательность, зоркость наблюдений дополняется размышлениями и анализом увиденного и пережитого. Купец XV—XVII веков — это по преимуществу отчаянный сорвиголова, толкаемый в соседние княжества и в чуждалные земли жаждой наживы, негодяи XVIII века — это зачастую в одном лице предприниматели и путешественники, писатели, дипломаты, шпионы... Вообще русский купец за границей почти всегда был по совместительству, в той или иной мере, и дипломатом, и разведчиком, и географом, поэтому характер таких путевых записок и их место в русской истории и литературе определяются, на наш взгляд, не столько особенностями текста, сколько социальной принадлежностью автора, диктовавшей ему точку зрения на переживаемые и описываемые перипетии путешествия.

Нельзя не вспомнить здесь и дипломатических посланцев московского правительства: все они по долгу службы составляли официальные отчеты, а некоторые — весьма содержательные описания своих приключений (в том числе злоключений) и мест, в которых побывали. Наряду с паломниками, купцами и позднейшими профессиональными географами и натуралистами они по праву должны быть причислены к сонму русских путешественников. До наших дней дошло около 50 так называемых «Статейных списков» — отчетов-дневников московских посольств о пребывании в иностранных государствах¹.

Особый интерес представляют списки XVII в., сохранившиеся в Столбцах Сибирского приказа.

Из них следует, что центральное правительство отнюдь не обладало монополией внешних сношений: при надобности сибирские наместники и воеводы снаряжали в пограничные страны собственные посольства. Вот что писал об этих «непатентованных дипломатах» крупный исследователь конца XIX — начала XX в. Н. Н. Оглоблин²: «Они оставили нам любопытные „статейные списки“ своих посольств, представляющие ценные материалы не только для политической истории среднеазиатских владений XVII века и наших сношений с ними, но и для *географии и этнографии центральной Азии* (Курсив наш. — Ред.). Из немалого ряда „статейных списков“ XVII в., сохранившихся в столбцах Сибирского Приказа (в Московском Архиве Министерства Юстиции), предлагаю (в своем пересказе, с сохранением всех характерных выражений подлинников) три „статейных списка“ из числа более древних. Каждый из них отличается теми или другими характерными особенностями»³.

Далее следует вводящее в тему предисловие Оглоблина и подробное изложение им этих «статейных списков» — посольства Меньшого-Ремезова к Калмыцкому Контайше (1640—1641), посольства П. Семенова к Мунгальскому Цысану-хану (1649—1651), «Рассказа К. Москвитина о поездке к Мунгальскому царю Чичину (1647)». А ведь кроме них (если задержаться только на XVII веке) были еще и томский казак Иван Петлин, совершивший в 1618—1619 годах по инициативе Тобольского воеводы князя И. С. Куракина официальную поездку российских представителей в Китай и оставивший ее описание⁴; и предпринявший в 1654—1657 годах по поручению царя Алексея Михайловича посольскую миссию в Пекин Федор Байков⁵, и другие. Из записок московских и сибирских посланников в пору составить отдельную серию...

¹ Статейный список посольства стольника и наместника Переславского Ивана Ивановича Чемоданова в Венецию в 1656 году; Статейный список посольства стольника и наместника воронежского Василия Лихачева во Флоренцию в 1659 году; Статейный список посланников Василия Лихачева и дьяка Ивана Фомина; Статейный список Петра Ивановича Потемкина (1667—1669); Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году для заключения Бахчисарайского договора, и проч. Все они опубликованы в «Памятниках дипломатических сношений России» (1851—1871. Т. I—IX).

² Николай Николаевич Оглоблин (1852 — не ранее 1919) — крупный русский историк-археолог, составитель колоссального научного описания «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768)» и множества других исследований, а также известный публицист-социолог. После октябрьского переворота 1917 г. в эмиграции.

³ Оглоблин Н. Н. Сибирские дипломаты XVII века (Посольские статейные списки) // Исторический Вестник. 1891. Т. XLVI. № 10. С. 157.

⁴ Роспись Китайского государства и Монгольских земель, составленная томским казаком И. Петлиным // Сибирский вестник. СПб., 1818. Кн. 8, с. 211—236.

⁵ См.: Путешествие боярского сына Федора Исакиевича Байкова в Китай в 1654 году // Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Т. II, кн. 8. С. 124—134.

Но самыми важными, самыми значительными русскими путешествиями стали экспедиции второй половины XIX — первой четверти XX века. На эти десятилетия приходится изучение (и освоение) Приамурья Г. И. Невельским, плавание фрегата «Паллада», исследовательские азиатско-дальневосточные походы П. П. Семенова-Тян-Шанского, Чокана Валиханова, Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, И. В. Мушкетова, М. В. Певцова, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Г. Ц. Цыбикова, П. К. Козлова, В. К. Арсеньева, открытие не только для России, но и для всего мира экзотики Новой Гвинеи Н. Н. Миклухо-Маклаем, арктические одиссеи барона Толля, лейтенанта Колчака, отца и сына Вилькицких, наконец — индийская сага Н. К. Рериха...

Россия после реформ Александра II стала совсем другой, обновленной державой: из николаевского застоя, пройдя через очищающее поражение в Крымской войне, она вступила на путь прогресса, едва ли не впервые со времен Петра Великого ставя привычную для себя, но позабытую за полтора столетия задачу: «догнать и перегнать».

Модернизация требовала не только новейших технологий, современной промышленности, средств связи, реорганизации управленческого аппарата, — она нуждалась в качественно новых знаниях о пограничных и соседних территориях, народах и государствах. Кажется, впервые в истории русское правительство осознало фундаментальную, государственную потребность в комплексном, продуманном, спланированном, всеобъемлющем освоении собственных пространств и изучении сопредельных.

Одно из характернейших свойств цивилизации — экспоненциальное умножение информации. А также, добавим, переход от инстинктивного, бессознательного накопления знаний к их целенаправленному планируемому поиску. Как теология со временем превратилась в философию, как из алхимии родилась химия, — так из вынужденных странствий «наугад» сложилась в конце концов стратегия и тактика изучения земной поверхности — во всем ее разнообразии: геологическом, географическом, ботаническом, зоологическом, климатическом... человеческом.

Нет человека вне истории, но и сама история явлена в человеческих судьбах. Именно поэтому столь интересны рассказы русских путешественников — купцов, первопроходцев, мореплавателей, географов и натуралистов — о том, как по мере расширения знаний об окружающем мире менялся сам этот мир. Изучая пространство, они влияли на его судьбу.

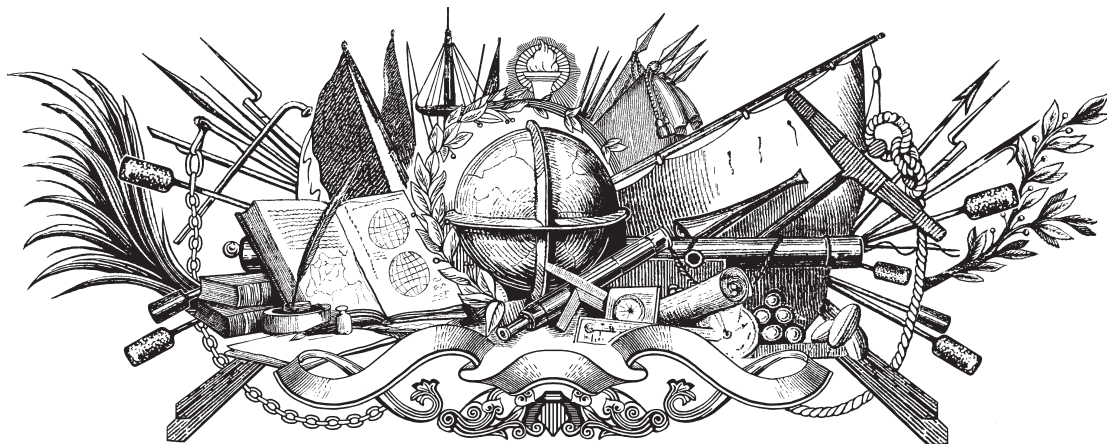
Предлагаемая вашему вниманию книга — это своеобразная антология отечественных странствий, цепь ярких эпизодов и незаурядных биографий, «собрание пестрых глав» — часто от первого лица. Вошедшие в нее избранные страницы из серии «Великие путешествия»

дополнены материалами о тех путешественниках, чьи одиссеи еще только ждут своей презентации. Можно сказать, что настоящий том подводит промежуточные итоги большого издательского проекта, уже без малого десятилетие знакомящего читателей с историей хождений, поездок, плаваний и экспедиций в сопредельные и чуждальные страны, и одновременно намечает перспективу на будущее, предварительно знакомя вас с выдающимися отечественными путешественниками, заслуживающими того, чтобы их приключениям посвятили отдельные тома. Они достойны того, чтобы мы познакомились с ними поближе.

ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

АФАНАСИЙ НИКИТИН

Столетиями люди стремились к открытию новых земель. Викинги добились до Северной Америки, иезуиты проникали в закрытые для чужеземцев Китай и Японию, морских пиратов штормы и течения уносили (порой безвозвратно) в неизведанные области Тихого океана...

Но была одна чудесная страна, куда неудержимо влекло всякого предприимчивого европейца. Ее ковры и шелка, шафран и перец, изумруды, жемчуг, алмазы, золото, слоны и тигры, неприступные горы и лесные чащи, молочные реки и кисельные берега лишили покоя не одно романтическое (либо корыстолюбивое) сердце.

Страна эта — Индия. Ее искали, о ней мечтали, пути в нее прокладывали лучшие из мореплавателей. Колумб открыл свою «Индию» (оказавшуюся Америкой) в 1492 году, Васко да Гама достиг настоящей Индии в 1498. Но он немного — на четверть века — опоздал: Индия была уже «открыта».

А толчком к этому послужило стечение несчастливых поначалу личных обстоятельств не слишком богатого, но энергичного и любознательного тверского купца Афанасия Никитина. В 1468 году он набрал (в долг!) товаров и отправился из Твери через Кострому и Нижний Новгород на Кавказ. Но когда он спустился по Волге до Астрахани, один из его кораблей был захвачен разбойниками, а другой разбила буря у Каспийского побережья. Никитин продолжил путешествие (возвращаться домой он не смел: за потерю товаров ему грозила долговая яма). Посуху он достиг Дербента, перебрался в Персию и морем проник в Индию. Там Афанасий пробыл три года (1471—1474) и через Африку (Сомали), турецкие земли (Трапезунд) и Черное море отправился на родину, но домой не добрался: умер в Великом княжестве Литовском, не доезжая Смоленска. Его записки («тетради») были доставлены купцами в Москву и включены в летопись.

Путешествие за три моря, возможно, не было первым заграничным хождением для Афанасия. Скорее всего, к своим 33 годам, когда он отправился в Персию, этот предприимчивый человек успел немало побродить по свету. Вообще можно утверждать, что в первую очередь купцы, а не ученые, завоеватели и авантюристы с великим упорством расширяли пределы известного мира, искали и находили новые земли, устанавливали связи с новыми народами. Но среди тысяч купцов, пускавшихся в полные опасностей путешествия в отчаянной решимости подешевле купить, подороже сбывать, можно по пальцам перечесть тех, кто оставил по себе

путевые записи. И Афанасий Никитин — среди них. Более того, ему удалось посетить страну, куда до него не ступала нога европейца, — удивительную, вожделенную Индию. Его немногословное «Хождение...» вместило целую россыпь драгоценных сведений о староиндийской жизни, до сих пор не утративших своей ценности. Чего стоит одно только описание торжественного выезда индийского султана в окружении 12 визирей

и в сопровождении 300 слонов, 1000 всадников, 100 верблюдов, 600 трубачей и плясунов и 300 наложниц!..

Издательство «Эксмо» дважды издавало знаменитое «Хождение за три моря» — памятник не только литературный, исторический и географический, но памятник человеческому мужеству, любопытству, предприимчивости и упорству. Приводим здесь с сокращениями этот текст.

ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ

...Написал я грешное свое хождение за три моря: первое море Дербентское — море Хвалынское¹, второе море Индийское — море Индостанское², третье море Черное — море Стамбульское. Пошел я от святого Спаса златоверхого³, с его милостию, от великого князя Михаила Борисовича⁴ и от владыки Геннадия Тверского⁵ и от Бориса Захарыча на низ Волгою.

Придя в Калязин и благословясь у игумена монастыря святой живоначальной Троицы⁶ и святых мучеников Бориса и Глеба⁷ Макария с братьею, пошел на Углич, а с Углича на Кострому, к князю Александру с другой грамотой Великого князя⁸ (Тверского), и отпустил меня свободно. Также свободно пропустили меня и на Плесо в Нижний Новгород, к наместнику Михаилу Киселеву и к пошлиннику Ивану Сараеву.

Василий Папин⁹ тогда уже проехал, а я ждал еще в Новгороде две недели татарского, ширваншахова посла Хасан-бека. Он ехал от Великого князя Ивана с кречетами, а их у него было девяносто. И поехал я с ним на низ Волгою. Проехали свободно Казань, Орду, Услан, Сарай¹⁰, Берекезан¹¹.

И въехали мы в Вузань-реку¹². Тут нам повстречались 3 поганых татарина и сообщили ложные вести, будто в Вузани стережет купцов хан Касим¹³ и с ним 3 тысячи татар. Ширваншахов посол Хасан-бек дал им тогда по однорядке и по куску полотна, чтобы они провели нас мимо Астрахани. Татары же по однорядке взяли, а весть подали астраханскому царю. Я покинул свое судно и перешел с товарищами на судно к послу. Поехали мимо Астрахани, а месяц светит. Царь нас увидел, а татары кричали нам: «Не бегите!» А мы того не слышали ничего. Аплыли мы на парусах. И царь послал тогда за нами всю свою орду, и за грехи наши настигли нас на Бугуне¹⁴, застрелили у нас человека, а мы у них двух. Судно наше малое

¹ Каспийское море.

² Индийский океан.

³ Кафедральный собор в Твери. Построен в конце XII в.

⁴ *Михаил Борисович* (1461—1485) — Великий князь Тверской.

⁵ Епископ Тверской.

⁶ Монастырь Святой Троицы — монастырь в г. Калягине, основанный игуменом Макарием.

⁷ Имеется в виду одна из церквей Калязинского монастыря, названная в честь Бориса и Глеба, сыновей Великого князя киевского Владимира Святого, канонизированных русской церковью.

⁸ Речь идет об Иване III Васильевиче.

⁹ *Василий Папин* — посол Ивана III ко двору ширваншаха Фаррух-Ясара. Ширваншах — шах Ширвана, расположенного на северо-востоке Азербайджана.

¹⁰ *Сарай* — столица Золотой Орды.

¹¹ *Берекезан* — местность в дельте Волги, к северу от Астрахани.

¹² Рукав Волги в нижнем ее течении, впадает в р. Ахтубу.

¹³ *Касим* — первый хан астраханский (с 1466 г.).

¹⁴ *Бугун* — одна из мелей в устье Волги.

ЗАМАТТВОУСПУХЪ ѿ ЦАНАШИ ТИИ СЕХЕСНЕ БЯЖИИ.
 ПОМИЛОУИМЪ РАБАСВОЕГО ГРѢШНАГО,
 АФОНАСЬ АМНИКТИ НА СНА: —

СЕ НА ПИСА ГРѢШНОЕ СВОЕ УОЖЕНІЕ ЗА ТРИ
 МОРЯ. ПРВООЕ МОРЕ ДЕРБЕНЬСКОЕ ДОРІА
 ХВАЛНПЬСКАА. ВПТОРОЕ МОРЕ ИНДІЕН
 СКОЕ. ГОРНГОНДУСТАНЬСКАА. ТРЕТЬ
 Е МОРЕ ЧЕРНОЕ. ДОРІА СПЕМЪ БОЛЬСКАА:
 ПОИДОУА ѿ СПІГОСПА ЗМА ПОВЕРХАГОСТА
 ЕГО МАТІВЮ. ѿ ВЕЛІКОГО КІНА З АМИ
 ХАИЛА БОРИСОВИЧА. И ѿ ВЛКЫ ГЕНАДІА
 ТИТЬРЬСКИ. ПОИДОУА НИЗЪ ВОЛГОЮ
 И ПРИДОУА В МАНАСТЫРЬ КЪ СПІГІЯЖИ
 ВО НАЧАЛО И ТРИЦИ. И СПІМЪ МЧНИКОМЪ
 БОРИСОВИЧА ГЛАВОУ. И ОУИТОУ МЕНА СА
 БЛГВІВЪ ОУ МАКАРІА. БРАИ. И СКОЛА
 ЗНА ПОИДОУА ОУТЛЕЧЬ. СОУТЛЕЧА И КО СПРО
 МОУ КО КІНА ЗЮ АЛЕКСАНДРОУ. СЫНОЮ ГРА
 МОТ ПОЮ. И КІНА ЗЪ ВЕЛКІ. ѿ ПОУСПИ
 АТМА ВСЕ АРОУСИ ДОБРО ВОЛНО. И НА ПЛЕ
 СОВНО ВЪ ГГОРОДЪ ИИЖНЕ И СМІХАИЛОУ
 КЪ КІС СЕЛЕВОУ. И СНА МЪ СПІТНИКОУ. И
 КЪ ПОШВЛИНИКЪ И ВАНОУ САРАЕВОУ.
 ПРО ПОУСПИ АНДОБРО ВОЛНО. А ВАС ИЛЕИ ПАПИ.

Лист Троицкого списка «Хождения за три моря».

XVI в.

остановилось на езу¹, они взяли его и тотчас разграбили; а моя вся поклажа была на малом судне.

Большим же судном мы дошли до моря и встали в устье Волги, сев на мель. Татары тут нас взяли и судно назад тянули до еза. Здесь они судно наше большое отобрали, взяв также и четырех русских,

а нас отпустили ограбленными за море. Вверх же они нас не пропустили для того, чтобы мы не подали вести. И пошли мы к Дербенту² в двух судах: в одном судне посол Хасан-бек с иранцами да нас, русских, всего 10 человек, а в другом судне 6 москвичей, да 6 тверичей, да коровы, да корм

¹ Ез, или яз, — заграждение на реке; устраивается, чтобы задержать рыбу для ее ловли.

² Дербент — город на западном берегу Каспийского моря. Известен с VI в. н. э.

MERCATOR IN RUSSIA.

CLXVII.

Als pflegen die Handelsleuth in Ruessen bekleidt zu gehen.
 In Ruessen die alten Handelsleuth/ Das ist gewöhnlich von rauher Wahr/
 Die tragen gern ein langes Kleid. Ein selzam Hut auff ihrem Haar.

Русский купец.

Немецкая гравюра из собрания П. Я. Дашкова. XVI в.

наш. На море нас захватила буря. Малое судно разбило о берег, а тут есть городок Тарки¹, а люди вышли на берег, и пришли кайтаки² и людей же с него поймали всех.

Когда мы пришли в Дербент, то оказалось, что Василий пришел благополучно, а мы пограблены <...> И мы, заплавав, разошлись кто куда: у кого было что на Руси, и тот пошел на Русь;

¹ Тарки, или Тарху — крепость на дагестанском побережье Каспийского моря.

² Кайтаки — жители области и княжества Кайтак, или Кайтаг, в западном Дагестане, к северо-западу от Дербента.

а кто был должен там, тот пошел, куда глаза глядят; другие же остались в Шемахе¹, а иные пошли работать в Баку.

А я пошел в Дербент; а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый; а из Баку пошел за море в Чапакур², да тут и жил, в Чапакуре, 6 месяцев, да в Сари³, в Мазандаранской земле⁴, жил месяц. А оттуда пошел к Амулю⁵ и тут жил месяц; а оттуда — к Демавенду⁶, а из Демавенда — к Рею⁷... А из Рея пошел к Кашану и тут был месяц; а из Кашана к Найину, а из Найина к Йезду и тут жил месяц. А из Йезда к Сирджану, а из Сирджана к Таруму⁸, где финиками кормят домашний скот, батман⁹ по 4 алтына. А из Тарума пошел к Лару¹⁰, а из Лара к Бендору¹¹.

И тут есть пристанище Ормузское¹²; тут же есть Индийское море, по-персидски Индостанское море. И оттуда идти морем до Ормуза 4 мили. А Ормуз находится на острове, и ежедневно дважды заливает его море. Тут я встретил первый Великий день, а пришел я в Ормуз за 4 недели до Великого дня. Выше я не все города назвал — много городов великих. Солнце в Ормузе палящее, может человека сжечь. А в Ормузе был месяц и пошел оттуда после Великого дня, в Фомину неделю, за Индийское море в таве¹³ с конями.

И шли мы морем до Маската¹⁴ 10 дней; а от Маската до Дега¹⁵ 4 дня; а от Дега к Гуджерату¹⁶; а от Гуджерата к Камбаю, тут родится индиго и лакх¹⁷; а от Камбая¹⁸ к Чаулу¹⁹. От Чаула мы пошли в седьмую неделю после Великого дня, а шли до Чаула в таве 6 недель морем.

И есть тут Индийская страна, и люди ходят все голые: голова не покрыта, груди голы, волосы в одну косу плетены. Все ходят брюхаты, детей родят каждый год, и детей у них много. Муж и жены все черны. Куда бы я ни пошел, так за мной людей много — дивятся белому человеку.

А князь их — фата²⁰ на голове, а другая — на бедрах; бояре у них ходят — фата на плече, а другая — на бедрах; княгини ходят — фатой плечи обернуты, а другой — бедра. Слуги же княжие и боярские — фата на бедрах обогнута, щит да меч в руках, а другие с копьями, или с ножами, или с саблями, или с луками и стрелами. И все голые, босые и сильные. А женки ходят с непокрытой головой и голыми грудями; мальчики же и девочки ходят голыми до 7-ми лет, и срам у них не покрыт.

Из Чаула пошли сухим путем до Пали²¹ 8 дней, то индийские города; а от Пали до Умру 10 дней — это индийский город; а от Умри до Джунира²² 6 дней. И живет здесь джунирский, индийский

¹ *Шемаха* — город в Ширване, ныне районный центр Азербайджана.

² *Чапакур* — селение в Мазандаране на южном берегу Каспийского моря.

³ *Сари* — город в Мазандаране, в 25 км к югу от Каспийского моря.

⁴ *Мазандаран*, или, *Мазендеран*, — область в Северном Иране, занимающая узкую полосу между южным побережьем Каспия и хребтом Эльбурс.

⁵ *Амуль*, или *Амоль*, — самый крупный город Мазандарана.

⁶ *Демавенд* — массив и гора, высшая точка хребта Эльбурс (5604 м).

⁷ *Рей* — один из величайших городов средневекового Ирана; развалины его находятся в 8 км к юго-востоку от Тегерана.

⁸ *Кашан*, *Найин*, или *Наин*, *Сирджан*, *Тарум* — иранские города на пути следования Афанасия Никитина.

⁹ *Батман* — старинная мера веса. В XVII в. употреблялась официально, но только для иногородских окраин Московского государства. В разных местах батманом называли разные веса в пределах 10 фунтов. Восточные (кавказские, персидские, среднеазиатские) батманы отличались еще большим разнообразием.

¹⁰ *Лар* — город на юге Ирана; дважды посещался Афанасием Никитиным.

¹¹ *Бендер* — гавань, порт (*перс.*), имеется в виду Старый Ормуз (см. следующее примечание).

¹² *Ормуз* (*Хормуз*, *Гурмыз*) — остров и старинный порт в Персидском заливе; Старый Ормуз находился на материке на побережье залива.

¹³ *Тава*, или *даба*, — местное название морского судна.

¹⁴ *Маскат* — порт на Оманском берегу Аравийского полуострова.

¹⁵ *Дега* — неясно, какой пункт называет этим именем Афанасий Никитин; можно предположить, что имеется в виду Диу — порт у полуострова Катхиавар на западе Индии.

¹⁶ *Гуджарат* — область на западе Индии. Во времена Афанасия Никитина Гуджарат был самостоятельным государством.

¹⁷ *Индиго* и *лакх* — краски, получаемые из растений.

¹⁸ *Камбай* — порт у одноименного залива в Гуджарате.

¹⁹ *Чаул* — гавань на Малабарском берегу Индии к югу от Бомбея.

²⁰ *Фата* — имеется в виду «дхоти» — кусок ткани, повязанный на голое тело вокруг бедер.

²¹ *Пали* — город к востоку от Чаула.

²² *Джунир* (*Джуннар*) — город к востоку от Бомбея.

Асад-хан¹, Меликтучаров холоп; говорят, что он держит от Меликтучара 7 тем. А Меликтучар имеет 20 тем²; в течение 20 лет он бьется с кафирами³ — то его побьют, то он их часто побивает. Хан ездит на людях; много у него и слонов, и коней добрых. Много также у него людей — хорасанцев, а привозят их из Хорасанской земли⁴, или из Аравийской, или из Туркменской и Чагатайской⁵; привозят их все морем, в тавах — индийских кораблях.

И привез я, грешный, жеребца в Индийскую землю⁶; дошел же до Джунира, благодаря бога, здоровым — стоило мне это сто рублей. Зима у них началась с Троицына дня, а зимовали мы в Джунире, жили 2 месяца; в течение 4 месяцев и днем, и ночью всюду была вода и грязь. Тогда же у них пашут и сеют пшеницу, рис, горох и все съестное. Вино же у них приготавливают в больших орехах кокосовой пальмы, а брагу — в татне⁷. Коней кормят горохом и варят для них рис с сахаром и маслом; рано утром дают им еще рисовые лепешки. В Индийской земле кони не рождаются; здесь рождаются волы и буйволы. На них ездят и товар иногда возят, — все делают.

Город Джунир находится на каменном острове, который никем не устроен, а сотворен богом; один человек подымается на гору целый день, дорога тесна, двоим пройти нельзя. В Индийской земле гости останавливаются на подворьях, и кушанья для них варят господачины; они же гостям и постель стелют, и спят с ними. Хочешь иметь с той или иной из них тесную связь — дашь два шетеля, не хочешь иметь тесной связи — дашь один шетель... Зимой у них люди ходят: фата на бедрах, а другая по плечам, третья на голове. А князья и бояре надевают тогда на себя портки, сорочку и кафтан, и у них же фата по плечам, другою опоясываются, а третью обертывают голову.

Боже, боже великий, боже истинный, боже блаженный, боже милосердный.

И в том Джунире хан взял у меня жеребца. Когда же он узнал, что я не бусурманин, а русский, то сказал: «И жеребца отдам, и тысячу золотых дам, только прими веру нашу, Мухаммедову; если же не примешь нашей магометанской веры, то и жеребца возьму, и тысячу золотых на твоей голове возьму». И учинил мне срок 4 дня, на Спасов день, в пост пресвятой Богородицы. И господь бог смилостивился на свой честный праздник, не лишил меня, грешного, своей милости и не повелел мне погибнуть в Джунире с нечестивыми. В канун Спасова дня приехал хорасанец ходжа Мухаммед, и я бил ему челом, чтобы попросил обо мне. И он ездил к хану в город и уговорил его, чтобы меня в веру не обращали; он же и жеребца моего у него взял. Таково господне чудо на Спасов день. Итак, русские братья-христиане, кто из вас хочет идти в Индийскую землю, тогда ты оставь свою веру на Руси и, призвав Мухаммеда, иди в Индостанскую землю.

Меня обманули псы-бусурмане: они говорили про множество товаров, но оказалось, что ничего нет для нашей земли. Весь товар белый только для бусурманской земли. Дешевы перец и краска. Некоторые возят товар морем, иные же не платят за него пошлин. Но нам они не дадут провезти без пошлины. А пошлина большая, да и разбойников на море много. А разбивают все кафиры, не христиане и не бусурмане; молятся они каменным болванам, а Христа не знают.

И из Джунира вышли в день Успения пречистой к Бидару⁸, большому их городу, и шли месяц; а от Бидара до Кулунгира 5 дней, а от Кулунгира до Кульбарги⁹ также 5 дней. Между этими большими городами много других городов, каждый

¹ *Асад-хан* — вероятно, Джуннарский наместник Мухаммед-шаха III. В середине XIV в. в Декане создано мусульманское государство во главе с династией Вахманидов. Во время пребывания Афанасия Никитина в Индии на престоле Вахманидов находился Мухаммед-шах III. От имени этого шаха государством фактически управлял министр (везир) Мухаммед Гаван, носивший титул Мелик-ат-туджар; Афанасий Никитин везде называет его Меликтучаром.

² *Тьма* — десять тысяч; термин вошел в обиход русского языка того времени после монгольского завоевания.

³ *Кафир* — «неверный», так мусульманские завоеватели называли немусульман; Афанасий Никитин кафирами, или кафарами, называет только индуистов, в отличие от «бусурман», т. е. мусульман.

⁴ *Хорасанская земля*, или *Хорасан*, — северо-восточная область Ирана. В Средние века к Хорасану причисляли всю территорию от пустыни Дешти-Кевир на западе до р. Амударьи и гор Вадахшана на востоке и от пустыни Каракум на севере до хребта Гиндукуш и области Сеистан на юге.

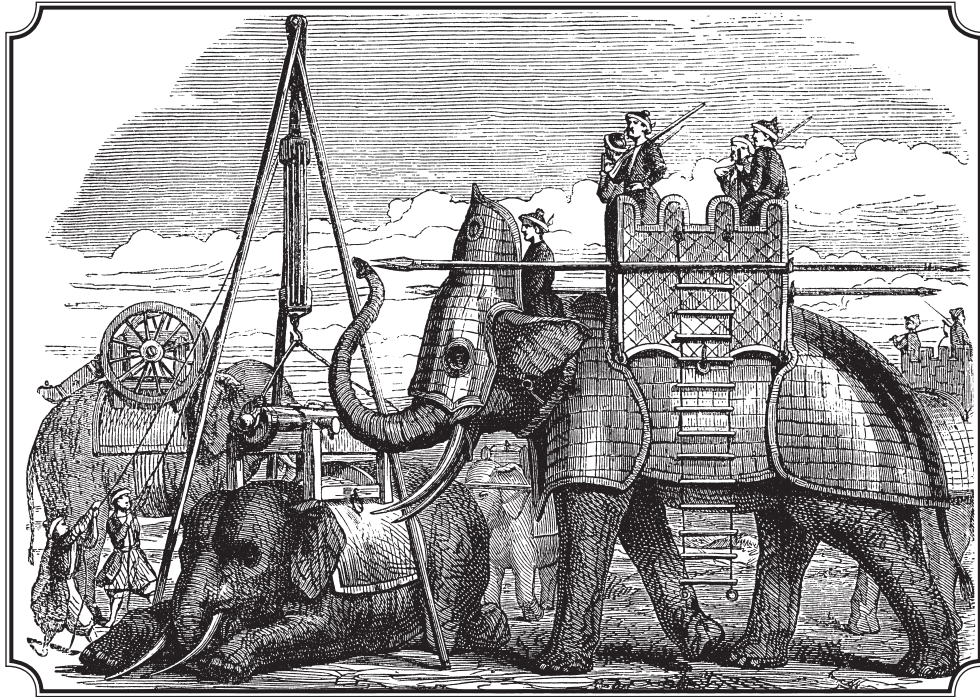
⁵ *Чагатайская земля* — в XIII—XV вв. название Средней Азии.

⁶ *Индийская земля* — Индостан, Индия.

⁷ *Татна* — род растения, из которого в Индии готовили опьяняющий напиток.

⁸ *Бидар* — город на Деканском плоскогорье, в 100 км к северо-западу от Хайдарабада.

⁹ *Кулунгир*, *Кульбарга* (*Гулбарга*) — города в Декане.

Индийский боевой слон.

Гравюра из «Иллюстрированной истории Индии» Джеймса Гранта. 1886 г.

день встречалось по 3 города, а в другой и по 4; сколько ковов¹, столько и городов. От Чаула до Джунира 20 ковов, а от Джунира до Бидара 40 ковов, а от Бидара до Кулунгира 9 ковов, и от Бидара до Кульбарга тоже 9 ковов.

В Бидаре происходит торг на коней и на товар: на камки², на шелк и на всякий другой товар; можно купить на нем также черных людей. Другой купли здесь нет. А товар их весь индостанский. Съестной же — все овощи. На Русскую землю товара нет. Люди все черные и все злодеи, а женки все бесстыдные; повсюду знахарство, воровство, ложь и зелье, которым морят господарей.

Князья в Индийской земле все хорасанцы, и все бояре также. А индостанцы все пешие, ходят быстро, и все наги и босы, в одной руке имеют щит, в другой — меч. А иные слуги ходят с большими и прямыми луками да стрелами. А бои у них все на слонах, а пеших пускают вперед; хорасанцы же на конях и в доспехах, и кони

и сами. Слонам же к хоботу и к клыкам привязывают большие мечи кованые, весом по кентарю, одевают их в булатные доспехи и делают на них городки; а в каждом городке находится по 12 человек в доспехах, с пушками и стрелами <...>

Весна здесь наступила с Покрова святой Богородицы³; весною же, через две недели после Покрова, восемь дней празднуют шейху Алаедину. Весна длится 3 месяца, и лето 3 месяца, и зима 3 месяца, и осень 3 месяца. В Бидаре же находится престол бусурманского Индостана⁴. Город этот велик, и людей в нем много. Султан у них молод, всего 20 лет, а управляют князья и бояре — хорасанцы, воюют также все хорасанцы <...>

В султанов дворец ведет семеро ворот, а в воротах сидит по сто сторожей да по сто писцов-кафиров: одни записывают, кто войдет, другие — кто выйдет; чужестранцев же во дворец не пускают. А дворец его очень красив, всюду резьба да золото, и последний камень вырезан

¹ Ков — мера длины, различная для разных областей Индии (от 6,5 до 15 км). Афанасий Никитин считает в кове по 10 верст в среднем.

² Камка — шитая золотом цветная шелковая ткань, парча.

³ Покров святой Богородицы — 1 октября.

⁴ В действительности Бидар был только столицей Вахманидов, а не всей мусульманской Индии.